

УБИЙСТВО
в французской
КНИЖНОЙ
ЛАВКЕ

The background illustration depicts a charming French street at night. A string of warm white lights hangs above a brick building with a large glass-fronted bookstore. Inside the store, bookshelves and a lamp are visible. Outside, a small dog with white and brown patches sits on a wooden chair. Next to it is a round white table with a pink polka-dot top, which holds a bottle of red wine, a spilled glass, a book, and a stack of books. A bicycle with a basket of books is parked nearby. Potted flowers in various colors (purple, yellow, pink) are scattered around the scene.

Трез
Масс

Грег Мосс
Убийство во французской
книжной лавке
Серия «Очень книжный
детектив (АСТ)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74348136

Убийство во французской книжной лавке:

ISBN 978-5-17-182039-8

Аннотация

Зои Паскаль оставила Англию, чтобы начать новую жизнь в провансальской деревне Сент-Катрин, где открыла книжный магазин. Но идиллия рушится, когда в местной церкви находят мертвую туристку. Зои оказывается последней, кто видел женщину живой, поэтому она попадает под подозрение. Чтобы снять обвинения и не проститься с французской мечтой, ей приходится самой разобраться в хитросплетениях деревенских тайн – включая охоту за легендарным Серебряным Грифом, десятилетнюю загадку, ради которой кто-то готов на убийство.

Содержание

Действующие лица:	7
Пролог	9
I	12
1	12
2	29
3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Грег Мосс

**Убийство во французской
книжной лавке**

Посвящается Кэрри

Copyright © Mosse Futures Ltd 2025

© И. Литвинова, перевод, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Сент-Катрин, рисунок из книжной лавки Зои

Действующие лица:

Зои Паскаль

Тьерри Морис, ассистент по прокату автомобилей

Барбара Эрколлани, пожилая туристка

Бригадир Антуан Гренель из полиции Сент-Катрин

Антуанетта Гренель, галантерейщица, его сестра

Наполеон Этьен, букинист

Марсель Морис, виноградарь

Каролин Робен, солиситор

Бригада грузчиков

Патрик Лаграсс, официант ресторана «Оберж Сент-Катрин»

Бригада уборщиц

Элиза Гийом, садовод

Робер Пети, мясник

Рассел, джек-рассел-терьер

Клэр, Тоби и трехлетний Бенджи Дэй, англичане, автокочевники

Фирмен Сешан, пожилой ветеринар по домашнему скоту

Гато Мерино и его сын Лали, строители

Дени Аллар, владелец гостевого дома «У Дени и Давида»

Давид Киллан, его бизнес-партнер, совладелец «У Дени и Давида»

Отец Жюльен Кальме, католический священник

Мэйзи Купер, пожилая сводная сестра Зои

Оскар Вайс, турист из Германии

Тибо Сикари, инспектор полиции Экс-ан-Прованса

Симуно Симон, официантка и владелица ресторана «Ле

Гурман»

Сесилия Гийом, кассир автосервиса, дочь Элизы

Франк Сешан, автомеханик, внук Фирмена

Амбруаз Кай, риелтор, и (мимоходом) его семья

Одиль Шарпантье, управляющая винодельней Марселя

Мориса

Бернар Дюпен, водитель микроавтобуса и экскурсовод

Пролог

Город Экс, раскинувшийся на живописном юге Франции, уже много лет известен как «обитель тысячи фонтанов», каждый из которых имеет собственную историю и свое назначение. Однако ни один из той тысячи фонтанов не увековечивает грабителя.

Жителей Экса называют «эксуа» – возможно, слово со столь сложной орфографией придумали намеренно, чтобы сбить с толку тех, кто не говорит по-французски. Тем летом в городе насчитывалось сто сорок пять тысяч эксуа, и этого было вполне достаточно для того, чтобы любой злоумышленник легко смешался с толпой, преследуя свои коварные цели в полной анонимности.¹

Или, как в тот раз, чтобы орудовать глубокой ночью, перед самым рассветом, когда человеческий двигатель работает на холостых оборотах и не склонен к пробуждению.

План состоял из четырех этапов.

Первый заключался в проникновении во внутренний двор, огороженный хлипким деревянным забором, прогнившим от времени и перепадов температур – от рекордных минус двадцати градусов по Цельсию зимой до палящих сорока двух градусов в разгар лета. Оказавшись во дворе, можно

¹ Aixois (фр.).

было без труда найти приоткрытое окно и забраться в дом, позаботившись о том, чтобы не оставлять никаких следов ДНК – ни капельки крови от случайной занозы, ни волоска, застрявшего в железной петле.

На втором этапе следовало определить местонахождение связки ключей. Грабитель знал, что ключ от парадной двери железный, тяжелый, старинный. Другой ключ на том же кольце, более современный, предназначался для задней двери. Оба они наверняка хранились в сейфе для ключей на стене.

Преступник замер на миг, обдумывая эту ошибку в системе безопасности.

Если убираете ключи в сейф, знайте, что так найти их легче, чем если бы они просто валялись в каком-нибудь ящике.

Дверца сейфа не отличалась надежностью. Замок выдержал, но петли с другой стороны легко поддались мощной отвертке с применением идей Архимеда о рычагах и точках опоры. Искомые ключи висели на крючке в верхнем левом углу. В считанные мгновения они перекочевали в карман грабителя.

Теперь пришло время приступить к третьему шагу плана: контролируемому и бесшумному погрому во всем помещении, – стратегии, призванной замаскировать то, что украдено.

Поскольку совершать этот акт вандализма требовалось

практически в полной тишине – нарушаемой ближе к концу предрассветным хором прованских певчих птиц, – процесс занял некоторое время. Затем последовал осторожный выход с преодолением препятствия в виде подоконника. Небо на востоке как раз начинало окрашиваться в огненно-оранжевый цвет.

Грабителю, исчезающему в лабиринте путаных кривых улочек старого города Экса, оставалось выполнить четвертый, заключительный этап плана.

Мне нужно попасть в ту книжную лавку, пока она не перешла в другие руки. Возможно, уже слишком поздно.

Опасения оправдались – и впереди маячило убийство.

I

Новая жизнь

1

Отъезд и прибытие

Зои Паскаль – статная женщина средних лет с короткими седыми волосами, которые она отказывалась красить в неестественный цвет, – внезапно почувствовала странный всплеск энергии. Она оглядела своих попутчиков, гадая, ощущают ли то же самое и они.

Мне знакомо это чувство. Его я искала последние несколько лет, не зная, где найти, – чувство свободы.

Они летели на высоте двадцати пяти тысяч футов, над облаками.

Зои предусмотрительно захватила с собой пару книг на случай задержки рейса, так что у нее был выбор между новым романом Кейт Мосс и солидным томом научно-популярной литературы – глянцевым путеводителем по природному парку Вердон, – приобретенным по почте у независимого книготорговца в прекрасном южном французском городе Экс-ан-Прованс.

Пейзаж на обложке путеводителя поражал великолепием

— зеленые холмы, некоторые склоны разделены виноградниками, другие огорожены под пастбища, где пасутся овцы и коровы, а вдали возвышаются заснеженные горы. В небе кружат хищные птицы с огромным размахом крыльев. Подзаголовком книги служил слоган с внутренней рифмой.

Une autre vie s'invente ici. Здесь рождается другая жизнь.

Зои улыбнулась.

К чему я и стремлюсь. Возродиться к новой жизни в этом прекрасном месте.

В салоне бизнес-класса, которым она решила себя побаловать, Зои зачиталась романом и вежливо отказалась от предлагаемых блюд и напитков, беспрошленных алкоголя, парфюмерии, часов и замысловатых миниатюрных моделей самолетов. Примерно на сотой странице героиня Кейт Мосс пережила тяжелую утрату и не знала, что делать дальше. Искусно описанные эмоции почему-то вызвали у Зои слайд-шоу болезненных воспоминаний из собственного детства: как она росла в приемной семье, без любви и заботы, как в шестнадцать лет снова осталась брошенной и бездомной. Чувство отчаяния, так хорошо ей знакомое, поднялось от солнечного сплетения к самому горлу, сковывая дыхание в тисках тревоги.

Это никуда не годится.

Она сосредоточилась на размеренных, успокаивающих вдохах, пытаясь вернуть разум и эмоции в настоящее. Чары мигом рассеялись, стоило пилоту объявить о закрытии туа-

летов и скором заходе на посадку в аэропорту Марселя.

Зои расслабилась, и дыхание выровнялось. Она даже смогла улыбнуться, наблюдая за тем, как пассажиров, только теперь почувствовавших непреодолимое желание воспользоваться уборной, вежливо провожают обратно на места. Самолет накренился, и Зои с трепетом увидела впечатляющую и могучую реку Рона, извилистую и величественную на фоне роскошного пейзажа.

Они приземлились плавно, почти без малейших толчков, и в хвостовой части самолета раздались аплодисменты. Полуденное солнце ярко светило в иллюминаторы, когда лайнер вырулил к стоянке возле зданий аэропорта, и, к счастью, тут же подали передвижной трап. Всего через несколько минут Зои уже спускалась вниз, окунаясь в душливый воздух под поразительно ясным небом и жалея о том, что не может вспомнить, в каком из многочисленных карманов ее рюкзака спрятаны солнцезащитные очки. Конечно, она чувствовала запах керосина, но он не мог перебить ароматы опаленной солнцем травы и ту неуловимую смесь лаванды, розмарина, сосновой смолы и радости, характерную для юга Франции.

Зои первой спустилась по трапу и прошла паспортный контроль в аэропорту Марселя. Для нее, гордой обладательницы французского удостоверения личности наряду с британским паспортом, эта процедура не вызывала никаких сложностей. По странной прихоти багажной карусели ярко-голубой чемодан Зои оказался третьим на ленте. Катя его

за собой по гладкому кафельному полу, она быстро проскочила через таможеню и направилась напрямик к стойке компании по прокату автомобилей, которую порекомендовала ей французская *notaire* – поверенная в делах о передаче права собственности, Каролин Робен, усердно помогавшая ей на каждом этапе покупки нового бизнеса и дома.

Парнишка за стойкой – Тьерри, судя по бейджу с именем, – выглядел слишком юным, чтобы водить машину, не говоря уже о том, чтобы заниматься прокатом автомобилей. Их разговор поначалу не задался, поскольку Тьерри, не поднимая глаз, принял Зою за моноязычную туристку и обратился к ней небрежно, буднично, на плохом английском с отвратительным акцентом. Не желая хвастаться своим превосходным французским, которому ее научила сводная сестра, Мэйзи Купер, Зоя ответила по-английски, и Тьерри, к счастью, оказался эффективным и хорошо информированным сотрудником. Сделка вскоре состоялась, хотя результат не особо порадовал Зою.

– Вы уверены, что у вас нет ничего, кроме этого огромного автомобиля?

– Внедорожник – отличная машина, *мадам*. Я сделал вам апгрейд. Вам понравится. Не пугайтесь.

– Я не пугаюсь. Просто там, куда я направляюсь, улицы очень узкие, и боюсь, что этот монстр просто не впишется.

– А куда вы направляетесь?

– В Сент-Катрин-ан-Вердон.

– О-ля-ля. – В пылу восторга Тьерри заговорил по-французски. – *Que c'est joli*².

Зои тоже перешла на французский, соглашаясь с тем, что Сент-Катрин – действительно очень милое местечко. Она доставила себе несколько приятных минут, расспрашивая Тьерри о регионе, который он явно хорошо знал. Ей даже стало грустно расставаться с парнишкой, но позади уже выстраивалась нетерпеливая очередь.

– Большое спасибо, – сказала она и добавила любезно, хотя и покривила душой: – Вы очень хорошо говорите по-английски.

– *A bientôt*³, – ответил он.

Недоумевая, почему он решил, что они снова увидятся *bientôt*, а стало быть, скоро, Зои вышла из здания аэропорта, увернувшись от уборщика на поломоечной машине, и снова окунулась в душный прованский воздух. Она покатила чемодан по ровному тротуару и быстро отыскала парковку. Автомобили стояли под крышей из фотоэлектрических панелей, так что, углядев свой смехотворно громоздкий внедорожник «Пежо», она могла порадоваться хотя бы тому, что его салон не раскалился от полуденного солнца.

Выезд из аэропорта Марселя не занял много времени, благо четкая дорожная навигация не позволяла заплутать. Зои направилась за город, в сторону живописных пастбищ, и до-

² Какое красивое место (*фр.*).

³ До скорой встречи (*фр.*).

вольно скоро шоссе потянулось через узкое ущелье, прорезанное притоком Роны.

* * *

Проводив взглядом привлекательную англичанку, покорившую его и манерой общения, и внешностью, Тьерри Морис занялся другими клиентами. Некоторые сочли выделенный им автомобиль неподходящим, хотя в каждом случае это был именно тот, который они заранее выбрали в интернете.

Наконец он остался один за стойкой, глядя поверх блестящего мраморного пола зала прилета на атрибуты современного путешествия: перегородки из зеркального стекла и мягкие низкие сиденья; терминалы оплаты парковки; пункты обмена валюты и банкоматы; пустующие справочные столы; «умные» мусорные корзины.

Странно, что она держит путь в Сент-Катрин.

Тьерри терзали противоречивые чувства. Да, конечно, было за что любить великолепный природный парк Вердон, где он вырос у своего дяди, Марселя.

Но по большей части там он чувствовал себя никчемным и потерянным, считая, что жизнь проходит мимо.

Это не вина дяди Марселя.

Разве найдется более благодарное занятие, чем возделывать плодородную землю и производить высококачественное

вино по разумным ценам для истинных ценителей?

Но в такой жизни нет темпа и энергии большого города.

Тьерри вздохнул.

После всего, что дядя Марсель для меня сделал, я не могу бросить его в беде, не так ли? Впрочем, если бы мне удалось найти Грифа, это изменило бы все.

* * *

Большую часть пути Зои тихо напевала в уединении своего автомобиля. И как раз в тот момент, когда засомневалась в правильности выбранного маршрута и была готова признать поражение и попытаться подключить спутниковую навигацию, она увидела нужный туристический указатель – на коричневом фоне, из тех, что обозначают места, представляющие исторический или культурный интерес.

*Sainte-Catherine – village du livre.*⁴

И снова ее охватило то же чувство бурлящего восторга – свободы и новых начинаний. Через пару минут на фоне далеких гор показался и пункт назначения – прелестный древний городок на холмах, построенный из камня бисквитного цвета.

Вот он, мой новый дом: «Сент-Катрин – книжная деревня». Здесь я буду очень счастлива.

⁴ Сент-Катрин – книжная деревня (фр.).

Она сбросила скорость, приближаясь к съезду с автострады, и нахмурилась, гадая, не является ли это своего рода метафорой принятого ею решения.

Я сворачиваю на обочину жизни?

Асфальтовая дорога резко ушла вправо, и Зои сильнее нажала на тормоз.

Нет, я так не думаю. Это больше похоже на то, как если бы я перевернула страницу романа и в новой главе обнаружила, что время двинулось дальше, место действия изменено и другие люди становятся главными персонажами.

Еще раньше Зои сняла толстовку, небрежно бросив ее на пассажирское сиденье, и мчалась по дороге с открытыми окнами, подставляя лицо освежающему потоку воздуха. Старые добрые аналоговые часы на приборной панели показывали, что время чаепития истекло, но теперь, когда она сбавила скорость до тридцати километров в час, особенно чувствовалось, насколько жарким выдался день. Дорога петляла по полям подсолнухов, и воздух казался перегретым и сухим.⁵

Но также исцеляющим.

Вырвавшись из моря цветов, дорога потянулась вдоль прямого участка канала с водой темно-зеленой и спокойной, почти как зеркало. Вскоре она достигла волшебного места, отмеченного придорожной табличкой с названием «Риголе»,

⁵ Традиционное время послеобеденного чаепития в Англии – около пяти вечера. *Прим. ред.*

где канал впадал в реку и их разделяла низкая сухая плотина. Полгода назад, в сезон дождей, Зои видела, как канал наполнялся пресной речной водой, перетекающей через гребень. Нынче с десятков ребятишек прыгали туда-сюда, наслаждаясь погожей осенью или, скорее, концом лета на юге Франции. Они смеялись, ныряя с округлого бетонного бортика, плюхались на надувные матрасы и круги, а затем снова выскакивали наружу.

Зои была уже совсем близко к цели. Навигатор провел ее по небольшому предместью, где на равнинных участках площадью по четверть акра, окружающих Сент-Катрин, стояли похожие друг на друга виллы, каждая с собственным садом и высокой живой изгородью. Она еще больше снизила скорость, вынужденная объезжать сонную собаку, разлегшуюся прямо посреди дороги.

Как будто это место ее по праву.

Два муниципальных теннисных корта с высокими ограждениями вызвали у Зои непреодолимое желание облачиться в белое.

Мне нужно как следует размяться после целого дня пути, но, наверно, с этим придется подождать. Боюсь, у меня слишком много дел, по крайней мере, на неделю, раньше не управиться. Надеюсь, скоро прибудет моя ракетка вместе со спортивной формой и остальным снаряжением.

Дорога извивалась вдоль склонов холмов Сент-Катрин. Зои миновала заправочную станцию Total, гипермаркет U и

образец того, что считала одним из величайших нововведений Франции, куда более значимым, чем метрическая система, правовой Кодекс Наполеона или сеть безупречных автомагистралей.

И это не что иное, как пекарня с обслуживанием через окно автомобиля.

Она почти остановилась, мечтая о *pain au chocolat*⁶ или, может, пироге с луком-пореем, несомненно, одинаково щедро сдобренных сливочным маслом. Однако прямо перед ней возник еще один указатель, обозначающий въезд на узкие мощеные улочки исторической *Sainte-Catherine – village du livre*, поэтому она устояла перед искушением.

Называется «книжная деревня», но на самом деле это городок.

Как Зои и ожидала, огромный арендованный «Пежо» никак не вписался бы в тесные улочки. К счастью, жители предвидели эту проблему, обустроив просторную парковку у подножия склона, перед *mairie*, ратушей, впечатляющим административным зданием, украшенным геранью в оконных ящиках и гордым *tricolore*, французским триколором, безвольно свисающим в безветренную жару.

Зои припарковалась, стараясь втиснуть внедорожник между белыми линиями разметки, нанесенной на раскаленном асфальте, среди дюжины других транспортных средств, включая пару мотоциклов и легкий мопед – *mobylette*. Она

⁶ Булочка с шоколадом (фр.).

открыла дверцу и вышла из машины, погружаясь в атмосферу, близкую к сауне. Хрупкая на вид пожилая женщина в фиолетовом спортивном костюме ковыляла мимо ряда из четырех гаражей, встроенных в склон холма, с открытой книгой в руках.

– *Puis-je vous aider?*⁷ – предложила Зои свою помощь.

Женщина побрела дальше, полностью поглощенная чтением и ходьбой.

Интересно, что у нее на уме?

* * *

Пожилую женщину звали Барбара Эрколлани. Она пробыла в Сент-Катрин несколько дней, но намеревалась остаться до тех пор, пока не достигнет своей цели, которую тщательно скрывала от всех.

Кто угодно может шпионить за мной.

Скрывшись с глаз незнакомки, прибывшей на здоровенном внедорожнике, Барбара отыскала скамейку на солнечном месте, откуда открывался вид на равнины по обе стороны от Риголе. Чуть дальше, в паре сотен метров, на противоположном берегу возвышалось большое дерево. Осень уже слегка позолотила его листву.

Это дерево очень важно. Странно, что я не могу вспом-

⁷ Могу я вам чем-нибудь помочь? (фр.)

нить, почему оно так важно.

Барбара нахмурилась.

Это из-за Грифа?

* * *

Стоя на ярком солнце под куполом лазурного неба, Зои сделала несколько глубоких радостных вдохов, улыбаясь от осознания своей удачи. Поначалу она думала, что, возможно, находится здесь одна, а большинство жителей благоразумно сидят по домам, спасаясь от жары. Но тут она заметила мужчину в голубой рубашке, который сидел спиной к ней на скамейке на краю автостоянки и смотрел прямо перед собой на еще одно великолепное поле подсолнухов. Рядом на скатерти в красно-белую клетку был аккуратно разложен его пикник: французский хлеб, клейкий камамбер и бутылка красного вина, которое он наливал в изящный хрустальный бокал.

Почувствовав, что за ним наблюдают, он повернул голову, обнажая пышные усы, и поприветствовал ее по-французски, хотя в его голосе слышался сильный местный акцент.

– Здравствуйте. Прекрасный день.

– Да, верно. Какое замечательное место для пикника.

Он повернулся к ней лицом, и она разглядела на рубашке эмблему французской полиции.

– Присоединяйтесь, – пригласил он ее, поднимая бокал. –

В вашем роскошном автомобиле найдется какая-нибудь емкость?

– Вы очень добры, но я не могу. Меня ждут.

Запоздало сообразив, что к чему, он встал, стряхнул крошки с форменной рубашки и двинулся навстречу Зои, как ей показалось, слегка пошатываясь.

– Бригадир Антуан Гренель из полиции Сент-Катрин, – представился он. – Вообще-то, я и *есть* полиция Сент-Катрин. А вы, должно быть, мадам Паскаль.

Она призналась в этом, гадая, давно ли стала объектом сплетен и насколько велик их размах.

– *Enchantée*⁸.

Он удивил ее выражением симпатии в слезящихся глазах:

– И вы говорите по-французски без акцента. Это что, *coup de foudre*?⁹

– Прошу прощения?

– Вы увидели Сент-Катрин на фоне далеких заснеженных вершин и влюбились в это место?

– Полагаю, так и было.

– Надеюсь, – произнес он очень серьезным тоном, – вы не разлюбите его в одночасье.

– Не думаю, что это возможно, – нервно ответила она. – Я склонна к постоянству.

– Хотя, насколько я понимаю, для вас это та новая жизнь,

⁸ Приятно познакомиться (*фр.*).

⁹ Любовь с первого взгляда (*фр.*).

когда все оставляешь позади и начинаешь с чистого листа. — Он вернулся к скамейке и отпил из хрустального бокала. Вино смочило его пышные усы. К ее удивлению, он подмигнул ей. — В Сент-Катрин нет секретов. Все известно, все на виду.

— Понятно, — сказала Зои. — Надеюсь, я вас не разочарую.

— О, это было бы невозможно, — произнес он с хмельной галантностью. Зои уже не сомневалась, что он определенно пьян. Его взгляд скользил вверх и вниз по ее телу. — *Vous êtes une très belle femme*¹⁰.

Он снова сел, подцепляя хрустящим хлебом порцию растекающегося сыра. Зои ненадолго задумалась: если бы в Лондоне незнакомец назвал ее «очень красивой женщиной», она почти наверняка сочла бы его опасным и навязчивым.

Но не здесь.

Интересно, почему так?

Это потому, что он старше меня, или потому, что такая манера общения считается здесь нормой, вписывается в повседневный образ жизни и, стало быть, не представляет никакой угрозы? Будь я красивым джентльменом с седеющими висками, высоким и представительным, назвал бы он меня «видным мужчиной» или кем-то в этом роде? Едва ли.

— Вы уверены, что у вас нет чаши, чтобы выпить со мной вина? — спросил он.

— Вы очень любезны, но нет, мне нужно идти.

¹⁰ Вы очень красивая женщина (фр.).

Зои вернулась к внедорожнику, достала из багажника чемодан и рюкзак, который закинула на спину. Она направилась к узкой мощеной улочке, что тянулась вдоль здания *mairie* и поднималась вверх по склону. Чемодан на колесах, который так легко скользил по кафельному полу зала прилета и асфальту парковки, начал подпрыгивать и вилять, но с этим приходилось мириться.

Лавируя между довольно большими домами, она обнаружила, что в восхитительной тени воздух стал намного прохладнее. Она подошла к перекрестку с небольшим колодцем в центре; оцинкованное ведро влажно покачивалось на металлической цепи, словно подсказывая, что им недавно пользовались, возможно, для полива вездесущей герани в тяжелых глиняных горшках.

От колодца переулки разветвлялись влево и вправо. Она выбрала последнее направление, поднимаясь по склону между домами, теперь все более компактными, в большинстве своем с закрытыми ставнями. Трудно сказать, было это связано с тем, что дома пустовали, или же ставни закрывали из-за слепополуденной жары.

Дорога сделала крутой поворот, и Зои прошла мимо *coiffeuse*, или женской парикмахерской, и *mercerie*, галантерейной лавки, где продавали ткани, шерсть, нитки и прочие товары для рукоделия. Хозяйка, пышнотелая женщина в фартуке в цветочек, сидела снаружи на деревянном кухонном стуле, покуривая ароматную сигару.

– Похоже, тяжелая работа, – заметила женщина, не сводя глаз с непослушного чемодана.

– Так и есть. – Зои остановилась, чтобы поправить лямки рюкзака на плечах. В нем лежали ноутбук и айпад со всеми высокотехнологичными приспособлениями. Она не стала доверять их багажной службе. – Впрочем, я уже почти на месте.

– Мадам Паскаль, не так ли?

– Да, – осторожно ответила Зои. – Угадали.

– Добро пожаловать в Сент-Катрин. – Женщина затаилась темно-коричневой сигарой, затем бросила ее на булыжную мостовую к другим окуркам и раздавила каблуком своего черного мужского ботинка на шнуровке. После чего протянула руку для пожатия. – Антуанетта Гренель, но вы можете звать меня просто Антуанеттой.

– А я – Зои. Вы с бригадиром случайно не родственники?

– Он мой брат, – ответила Антуанетта Гренель. – Но мы не общаемся.

– Боже мой. Почему? – выпалила Зои, прежде чем успела себя остановить.

– Не спрашивай. Ты будешь дружить либо с ним, либо со мной. Только не с обоими. – Антуанетта Гренель плюхнулась обратно на жесткий кухонный стул. Тот затрещал и закрипел. Затем она подмигнула и добавила: – В Сент-Катрин обычное дело – принимать чью-либо сторону.

– О, понимаю, – сказала Зои, хотя и не зная, что имела в

виду женщина. – Что ж, в любом случае рада познакомиться.

Улыбнувшись *mercière* – галантерейщице, – Зои продолжила путь.

Я не хочу ввязываться ни в какие разборки, и кажется странным, что двое незнакомцев уже знают мое имя и, без сомнения, цель моего приезда.

Проникновение

Вскоре Зои оказалась на красивой площади Сен-Бертран, достаточно просторной, чтобы вместить два ресторана с террасами. Уличные столики местечка «Ле Гурман» были укрыты от солнца пышной лозой, с которой свисали гроздья спелого винограда. Другое заведение, «Оберж Сент-Катрин», с виду более прагматичное, находилось в тени фирменных зонтиков, рекламирующих пастис – популярный анисовый ликер, который пьют с большим количеством льда, разбавляя негазированной водой.¹¹

Мысль о том, чтобы посидеть с четверть часа за прохладительным напитком показалась Зои такой соблазнительной, что пришлось напрячь всю силу воли, чтобы заставить себя двигаться дальше, взбираясь по rue des Templiers, улице Тамплиеров, к самой высокой точке города. Справа она обнаружила короткий тупик, вымощенный булыжником, ведущий только к *chambre d'hôtes* – гостевому дому – с табличкой на двери. Надпись, сделанная вручную на грубой дощечке, гласила: *Chez Denis et Davide*¹². Под вывеской стояла просмоленная деревянная бочка, в которой произрастал роскош-

¹¹ Auberge Sainte-Catherine (фр.) – auberge – постоялый двор, гостиница, трактир.

¹² «У Дени и Давида» (фр.).

ный олеандр с гроздьями розовых цветков на концах длинных веток, усеянных узкими темно-зелеными листьями.

Надеюсь, моим грузчикам здесь понравится.

Дальше дорожка сворачивала к впечатляющему portalу восьмиугольной церкви тамплиеров Святой Екатерины, возле которого маячили с полдюжины туристов. Оттуда было рукой подать до площади Сент-Катрин, где Зои пришлось пробираться сквозь толпу местных жителей и приезжих, оккупировавших уличный рынок, занимавший все великолепное открытое пространство на вершине холма, затененное столетними липами. Виляя и без конца извиняясь, она со своей громоздкой поклажей протискивалась мимо прилавков, где продавались оливки, чеснок, лук, сыры, свежее мясо, местное вино и, конечно же, всевозможные виды вкуснейшего ароматного хлеба. Там же под присмотром невысокого мужчины в синем рабочем халате художника разместились два стола с подержанными книгами.

Зои остановилась, заинтересовавшись книжными развалами, но букинист одарил ее таким неприятным и сердитым взглядом, что отбил всякое желание вступать в беседу.

Черт возьми, что все это значит?

Сквозь толпу и навесы торговых палаток она мельком увидела в дальнем углу площади конечный пункт своего путешествия – унылый дом с закрытыми ставнями. Лавируя между мясной лавкой, полной аппетитных цыплят, и прилавком винодела, она наконец добралась до двери. И только тогда

вдруг осознала, какой огромный шаг ей предстоит.

Что я делаю?

Полотно паутины тянулось от ручки железной двери через витиеватые прутья решетки на застекленной части, залезая на косяк. В двух бетонных ящиках, обрамлявших входную зону, среди загубленной герани торчали пучки высохших сорняков. Вывеска над всем этим прогнила и облупилась, но выбитое на ней название еще можно было разобрать.

*La Librairie de Mes Rêves.*¹³

Стоило Зои прочитав это, как тревога улетучилась, и в третий раз за день она почувствовала прилив ожидания и возбуждения, ничуть не обескураженная ни пылью и копотью, ни темным интерьером за грязным стеклом, ни кучей рекламных листовок, вываливающихся из переполненного почтового ящика, ни донельзя истертым ковриком у двери. Ее лицо расплылось в широкой улыбке. Она сняла с плеч рюкзак, положила его на квадратную гранитную тумбу и отступила на шаг, сияя от удовольствия.

Название – единственное, что я не стану менять. Это действительно «Книжная лавка моей мечты». Здесь начинается моя новая жизнь – та, о которой я мечтала долгие годы.

¹³ «Книжная лавка моей мечты» (фр.).

* * *

Букинист Наполеон Этьен наблюдал за новоприбывшей издалека, сквозь толпу и прилавки. В его взгляде сквозило что-то недоброе, со смесью подозрения и ревности. Впрочем, никто этого не заметил, ведь покупатели к нему не спешили. Другие торговцы – его соседи, но не друзья – ничего иного и не ожидали, потому что Наполеона недолюбливали.

Как она посмела?

Неприятный взгляд сменился угрюмой гримасой.

Нам в Сент-Катрин не нужны чужаки.

* * *

Изнемогая от усталости после восхождения по извилистым ухабистым улочкам, Зои подхватила рюкзак с тумбы, присела и огляделась вокруг. Торговля на рынке была в самом разгаре. Ей стало интересно, сколько здесь активных покупателей, а сколько тех, кто просто наслаждается видами и звуками, намереваясь отправиться на серьезный шопинг в гипермаркет U. Судя по тому, что рынок в Сент-Катрин работал и во второй половине дня, он пользовался популярностью. Она знала, что во многих прованских деревнях торговцы сворачиваются уже в полдень.

Было бы полезно выяснить, какую долю покупателей составляют местные жители и туристы, бывающие здесь проездом.

Неподалеку от того места, где она притулилась, мужчина-весельчак ее возраста зазывал прохожих к своему прилавку, приглашая попробовать его товар: вина трех сортов – два вида красного и одно белое – из бутылок без этикеток, подавая их в красивых бокалах в форме тюльпана, сверкающих на ярком солнце. На бело-голубом навесе над палаткой красовалось имя хозяина: Марсель Морис, виноградарь.

Какое прекрасное название для профессии – «тот, кто возделывает виноградные лозы».

Забавляясь его болтовней, Зои наблюдала, как три пары по очереди дегустируют марочные вина Мориса, и каждая покупает по две-три бутылки под несмолкающий поток его занимательной трепотни. Чувствуя себя отдохнувшей после недолгой паузы, она встала, чтобы подойти и поговорить с Морисом, но ее прервали, похлопав по плечу.

– Мадам Паскаль, Зои, прости, что опоздала.

Узнав голос своей очаровательной и пугающе гламурной *notaire*, Каролин Робен, Зои обернулась, чтобы поздороваться, но уже в следующее мгновение сердце ее упало. Каролин была одета, как всегда, безупречно, выбрав на этот раз белый льняной костюм, который выглядел так, словно только что с вешалки, неправдоподобно чистый и отутюженный, в сочетании с белоснежными кроссовками и белым шелковым

шарфом, завязанным на шее. Однако ее левая рука висела на черной неопреновой повязке.

– Боже, что случилось? – встревожилась Зои.

– Это долгая история. Как прошло путешествие?

– Утомительно, как и положено путешествию, но, сама видишь, результат налицо.

– Мне следовало попросить кого-нибудь встретить тебя на парковке, чтобы помочь донести багаж.

– Даже не думай. Физическое упражнение пошло мне на пользу.

– Похоже, ты и без того *en pleine forme*, – сказала Каролин, имея в виду «на высоте».

Зои мысленно поблагодарила судьбу за этот замечательный бонус – она быстро подружилась с солиситором, которая в течение полугода помогала ей заниматься утомительной бумажной волокитой, связанной с приобретением «Книжной лавки моей мечты». Сгорая от нетерпения, она спросила:¹⁴

– Ключи у тебя?

Лицо Каролин вытянулось.

– В том-то и дело. Мне очень жаль. У меня их нет. В мой офис кто-то вломился, и там все перевернуто вверх дном.

– Ты хочешь сказать, что кто-то украл ключи от моей

¹⁴ В английской юридической системе – квалифицированный юрист, который принимает от клиентов инструкции, дает советы о необходимых юридических действиях и составляет необходимые процессуальные документы.

книжной лавки?

– Возможно, или, что более вероятно, их просто еще не нашли в этой неразберихе.

– Есть какие-то соображения, почему кому-то вздумалось обокрасть тебя? Они забрали твои компьютеры?

– Я не уверена, что в наши дни компьютеры представляют ценность для воришек. Помню, как один мой знакомый был в отчаянии из-за того, что у него украли коллекцию компакт-дисков, когда он уезжал в отпуск. Это огорчило его больше, чем утрата семейных драгоценностей и телевизора. Но времена меняются.

– А что с твоей рукой? Что-то серьезное? Ты оказала им сопротивление?

Каролин не ответила. Ее надменное лицо выражало неуверенность. Она поджала губы, и Зои видела по ее глазам, что она раздумывает, стоит ли рассказывать о чем-то, возможно, слегка постыдном. Однако ей так и не представился шанс, потому что Марсель Морис, винодел, подошел расцеловать Каролин в обе щеки и задать тот же вопрос, с которого начала Зои.

– Что случилось, моя дорогая Каро?

Как и подвыпивший офицер полиции Антуан, Марсель говорил с характерным местным акцентом *terroir*. Винодел казался обаятельным и открытым, но Каролин замкнулась.

– Я не могу сказать, никому из вас. Это слишком неловко. Вы оба сочтете меня дурочкой.

– Только не я, – заверила ее Зои и представилась Марселею.

– А, книжная дама, – ответил он.

Зои подавила вздох.

Неужели в радиусе пяти километров не найдется никого, кто не знал бы, кто я такая?

– Вы очень умело общались с покупателями, – сказала ему Зои. – Похоже, дела идут хорошо?

– О, рынок – это не более чем хобби. Важно, чтобы крупная сеть закупала тридцать тысяч бутылок, а не то, продам ли я несколько дюжин в субботу.

– Тридцать тысяч? Это очень солидный бизнес.

– Возможно, я немного преувеличиваю, – скромно заметил он.

– Но продавать с более высокой наценкой, должно быть, удобно. Без затрат на дистрибуцию, без давления со стороны влиятельного оптового покупателя, сбивающего цены?

– Разумные замечания. – Он смотрел на Зои так, словно пытался разобраться, что за дамочка перед ним и стоит ли говорить с ней на равных о коммерции. Наконец он спросил: – Эта затея с книжной лавкой – не развлечение на пенсии? Хотя, конечно, вы слишком молоды для выхода на пенсию. Может, ваш муж зарабатывает много денег и ему приятно видеть, как вы с удовольствием их тратите?

Марсель Морис задал этот вопрос так просто, так открыто, что Зои чуть было не ответила в том же откровенном то-

не, но Каролин вступилась за нее.

– Марсель, после двух минут знакомства такие вопросы неуместны.

– Ничего не имею против, – сказала Зои. – Я очень долго служила в театре актрисой, а затем большую часть своей профессиональной жизни занималась менеджментом. Но книжная лавка всегда была моей мечтой.

– Прекрасная мечта, – подтвердил Марсель.

– Ладно, у меня появилась идея, – снова вмешалась Каролин. – Ты ведь уже сворачиваешь торговлю?

– Да, скоро, – ответил виноградарь.

Зои оглядела площадь. Действительно, некоторые торговцы разбирали свои навесы и прилавки. Два стареньких фургончика «Рено» сумели взобраться по крутым улочкам, готовые вывезти товары, столешницы, стойки и рамы.

– Мой мальчишка еще не приехал. – Марсель взмахнул правой рукой, и Зои впервые заметила, что его левый рукав пуст, подогнут и приколот булавкой. Голосом, полным разочарования или, возможно, обиды, Марсель добавил: – Мне самому не справиться.

Каролин не откликнулась на его призыв к сочувствию. Вместо этого она довольно грубо, как показалось Зои, ответила:

– На сегодня мы с тобой в одной лодке. Оба – испорченный товар, но мадам Паскаль очень спортивная и сильная.

– Это правда? – спросил Марсель с хищной улыбкой, ко-

торая свидетельствовала о том, что он и сам уже пришел к такому выводу. — А что, по-твоему, книжная дама должна помочь дотащить мои нераспроданные товары через весь город?

— Нет, Марсель, следи за мыслью. У меня нет ключей, чтобы открыть дом. Смотри, на втором этаже приоткрыто окно. Мы можем использовать каркас твоей палатки как лестницу, и мадам Паскаль быстро вскарабкается по ней и проберется внутрь.

Зои ушам своим не верила.

— Но если дверь заперта... — начала было она.

— Да, входная дверь заперта, но ее можно открыть изнутри, — объяснила Каролин. — Достаточно просто повернуть кнопку на корпусе замка. Ну, знаешь такую конструкцию? Ключи не нужны. И я вызвала слесаря. Он будет здесь в понедельник утром.

— Но это значит, что мне придется сидеть взаперти все выходные?

Каролин пожала плечами, давая понять, что Зои следовало бы смириться с тем, что некоторые вещи изменить невозможно и нет смысла жаловаться на проблемы, которым уже найдено решение.

— Это лучшее, что я смогла сделать, — подвела она итог.

— А ночью? — настаивала Зои.

— Возможно, имеется еще и ручной затвор. Но чего тебе бояться?

Это верно. Я переношу свои лондонские представления о вездесущей преступности туда, где ее, возможно, и не существует.

– Хорошо, я готова попробовать, – ответила она.

Поскольку «мальчишка» Марселя еще не появился, они втроем разобрали прилавок. Зои работала двумя руками, Каролин и Марсель – каждый по своей причине – управлялись одной. Бригадир Антуан Гренель прибыл как раз в тот момент, когда они приставляли импровизированную лестницу к фасаду дома, и вслух поинтересовался, что происходит. Зои сразу вспомнились полицейские ретросериалы, в которых невозмутимые сержанты в форме всегда появлялись из ниоткуда с вопросом: «И что же у нас тут происходит?»

Каролин пустилась в объяснения, пока Зои, в кроссовках и свободных трикотажных брюках, незаменимых для путешествий, карабкалась по лестнице, а Марсель, придерживая стальную раму, задрав голову, наблюдал за восхождением.

– Прекрасный вид, – восхищенно заметил он.

– Согласен, – одобрительно произнес Антуан.

– Успокойтесь, вы оба, – одернула их Каролин.

Зои не обращала внимания на комментарии. Она уже была у цели. Окно на втором этаже было приоткрыто достаточно широко, чтобы она могла просунуть руку, подцепить оконную раму и распахнуть ее наружу, как створку.

Прежде чем пролезть внутрь, она задержалась на мгновение, чтобы осмотреть помещение. Оно, конечно, выгляде-

ло заброшенным, но казалось относительно чистым. В открытом камине было полно сухих веток – похоже, какая-то целеустремленная птица пыталась, но, видимо, безуспешно, свить гнездо на верхушке дымохода. Мебель отсутствовала, но рядом с дымоходной трубой имелась встроенная ниша. Пол был покрыт куском линолеума, который не доходил до стен, так что по краям виднелись доски.

Очень надеюсь, что они в хорошем состоянии.

Зои перекинула ногу через подоконник и забралась внутрь под ободряющие возгласы торговцев, оставшихся на площади. Выглянув на улицу, она увидела, что по меньшей мере два десятка человек наблюдают за ее кульбитами, и среди них – к ее удивлению – парнишка, Тьерри, из компании по прокату автомобилей в аэропорту Марселя. Она окликнула Каролин.

– Электричество включено?

– Полагаю, ты сама узнаешь.

Зои пересекла комнату и щелкнула старомодным бакелитовым выключателем на стене.

Увы.

Дверь в комнату была закрыта, но слегка залипала в раме, как будто дом повело. Впрочем, Зои это не беспокоило. Надежно подпираемый с обеих сторон соседними зданиями, дом простоял не менее пятисот лет. Никто точно не знал, когда он был построен из тяжелых круглых камней, добытых в русле местной реки и скрепленных известковым раствором.

Она подергала дверь, и та распахнулась.

На лестничной площадке оказалось еще темнее, хотя в скате крыши было прорезано чем-то заделанное окно.

Она нашла другой выключатель, но он так же безрезультатно щелкал вверх-вниз. Зои прошла в заднюю комнату, выставив руки вперед, чтобы ни обо что не удариться, ориентируясь по полоскам света, которые обрисовывали форму ставен на окне в дальней стене. На ощупь она нашла затвор и широко распахнула их.

Свет, хлынувший с северной части небосклона, едва не ослепил ее. Она отвернулась на мгновение, чтобы дать глазам привыкнуть, и снова посмотрела сквозь грязное старое стекло – на самом деле, такое старое, что внизу образовались утолщения, как будто оно обвисло с возрастом. Снаружи она насчитала четыре концентрических кольца домов с глиняными крышами.

Множество новых соседей, которые, вероятно, уже знают, кто я такая.

Крыши ступенчато спускались к подножию холма. А за ними мягкими складками расстилались великолепные сельские просторы. Жаркое марево вдалеке не позволяло разглядеть, покрыты ли горы снегом, и сами они казались цепочкой призрачных вершин, сливающихся с небом.

Действительно неописуемо красиво. Как же мне повезло. Это почти слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Превращение жилища в дом

Зои открыла окно, чтобы впустить сухой свежий воздух с улицы, надеясь, что он наполнен ароматами сельской местности. Внизу она увидела внутренний дворик с натянутой поперек него бельевой веревкой и, к своему разочарованию, вместо розмарина и лаванды уловила безошибочный запах кошачьего туалета.

– О боже, – произнесла она вслух. – Так не пойдет.

Она вернулась на лестничную площадку. Теперь, когда задние ставни были открыты, она смогла заглянуть в довольно приличную современную ванную и хорошо оборудованную кухню на втором этаже. Снизу донесся слабый зов, и Зои догадалась, что Каролин, должно быть, удивлена, почему она еще не спустилась и не открыла дверь.

Она сбегала вниз по массивной деревянной лестнице и, протискиваясь между утопающими в полумраке книжными стеллажами, ощупью прокралась к входной двери. Рядом стояла старомодная вешалка для одежды, а над ней висел допотопный звонок на изогнутой стальной ленте. Изнутри дверь закрывалась на засов.

Это обнадеживает.

Как и предсказывала Каролин, на корпусе замка имелась выпуклая стальная кнопка, хотя для открывания снаружи

требовался ключ. Зои повернула кнопку, сбрасывая фиксатор и освобождая ригель – часть механизма, которую она в общих чертах представляла как засов, блокирующий дверь. Как и в верхней комнате, дверь застревала в раме, и пришлось открыть ее с небольшим рывком. Зои обомлела, когда увидела толпу соседей и прохожих, которые шумно приветствовали ее под громкий звон дверного колокольчика. Ее появление на пороге вызвало новый взрыв аплодисментов, и на Зои нахлынуло ощущение собственной глупости и в то же время гордости.

– Я чувствую себя дурой, – шепнула она Каролин.

– Нет, ты герой, – с улыбкой ответила подруга.

Вскоре все разошлись по своим делам. К удивлению Зои, Тьерри – парень из компании по прокату автомобилей – принялся разбирать самодельную лестницу Марселя Мориса. Зои сложила два и два и решила, что Тьерри и есть «мальчишка» виноградаря. Вполголоса она спросила Каролин, так ли это.

– Да, конечно. Это очень печальная история. Тьерри отчаянно хочет жить в большом городе, а у Марселя больше нет никого, кому он мог бы передать свой бизнес.

– Какая жалость, – согласилась Зои. – Марсель, очевидно, очень дорожит своим предприятием, иначе не торговал бы здесь, на рынке. Как он потерял руку?

– Несчастный случай на ферме. Но он отлично справляется.

– А как ты справляешься со своей травмой?

– О, все не так плохо. У меня машина с автоматической коробкой передач, к тому же во Франции правостороннее движение, и рулем управляют левой рукой, что я всегда находила опасным, учитывая, что большинство людей – правши...

Ее прервал Антуан Гренель.

– Восхищен вашей смелостью, мадам Паскаль, – заявил он. – Что же до книжной лавки, я не заходил туда вот уже два года. Вы будете доводить свою работу до совершенства?

– Несомненно, – ответила Зои. – Хотите зайти посмотреть?

– Я бы с удовольствием. – Он слегка икнул, прикрывая рот рукой.

– Прошу.

Когда он входил в дверь, Зои заметила, как бойкотирующая брата Антуанетта Гренель, галантерейщица, наблюдает за ним с напряженным выражением на мясистом лице. Она стояла в сторонке, одна, сердито опираясь локтем на голую раму разобранного винного ларька Марсея Мориса.

О боже, надеюсь, я не наживаю себе врага.

* * *

Антуан Гренель, бригадир полиции Сент-Катрин, хорошо осмотрелся в книжной лавке, после чего побрел по

могучим улочкам к своему узкому деревенскому домику, куда вошел через неосвещенный коридор, приведший его на кухню, ремонт в которой последний раз делался в прошлом веке. На квадратном столе Антуана не было ничего, кроме бутылки вина, опустошенной на две трети, и граненого стакана. Он взял первое и вылил большую часть содержимого в последнее.

Я никогда не хотел становиться алкоголиком. Зависимость подкралась ко мне незаметно. Но как этого избежать в краю с такими превосходными винами по столь разумным ценам?

Возможно, именно из-за своего пагубного пристрастия он, хотя и дружелюбный, остроумный и, самое главное, работающий джентльмен с перспективой хорошей пенсии, не имел ни текущих отношений романтического характера, ни какой-либо надежды их завязать.

Сент-Катрин – место, где правит одиночество.

Будучи рядовым сотрудником сельской полиции, Антуан зарабатывал не так много. Его сестра Антуанетта тоже не могла ежемесячно откладывать значительные средства из скромного дохода своей галантерейной лавки. Тем не менее оба чувствовали себя «комфортно». Пятнадцать лет назад они осиротели, и каждый унаследовал по пятьдесят процентов родительского состояния. Так что ни одному из них не нужно было выплачивать ипотечный кредит.

Счастлива ли Антуанетта?

Он думал, что нет.

Будь она счастлива, не была бы так одержима поисками Грифа.

Стакан опустел, и Антуан наполнил его, осушив бутылку.
Но что, если я доберусь первым?

* * *

К моменту отхода ко сну для Зои все изменилось – и определенно к лучшему.

Отыскав распределительный щиток, она включила электричество и успела сбегать в гипермаркет U, чтобы купить несколько лампочек и кое-что для ужина в своем новом доме, пока Тьерри присматривал за ним. На следующий день она намеревалась приобрести чистящие средства, чтобы внести свой вклад, когда начнется настоящая работа силами команды, отобранной Каролин.

Лишь немного позже, чем планировалось, вскоре после ее импровизированного ужина в середине вечера, прибыл фургон с мебелью и прочим скарбом. Трое мужчин по очереди сидели за рулем, проехав через всю Францию, чтобы доставить груз за один день. Они подоспели как раз вовремя, чтобы порадовать Зои двуспальной кроватью, которую пронесли по мощеным улочкам на своих сильных руках, как некий трофей. Чтобы облегчить себе жизнь, в первую ночь она собиралась воспользоваться спальным мешком. Один из груз-

чиков притащил и его вместе с ее любимой подушкой в фирменной сумке для покупок из супермаркета «Уэйтроуз».

Как только кровать в дальней спальне была готова, Зои показала грузчикам забронированные для них номера – три комнатки в гостевом доме, спрятанном в тупике на улице Тамплиеров. Гостевым домом управляли темноволосые дородные мужчины лет за шестьдесят, щедрые на знаки внимания: Дени Аллар и Давид Киллан.

Задняя спальня выходила на северную сторону, и при открытых ставнях и окне Зои радовалась свежему ветерку, который дул с гор, разгоняя дневную жару и заменяя ее вожденной ночной прохладой. К десяти часам вечера она уже лежала в постели, уютно чувствуя себя в пижаме от «Уайт кампани», быстро погружаясь в сон без сновидений.¹⁵

* * *

Примерно в то же время грабитель проклинал несправедливую судьбу.

Мои опасения были не напрасны – меня опередили.

Он задумался о том, как лучше всего подобраться к цели.

В субботний вечер, да еще и такой теплый, многие ужинают, выпивают и болтают на свежем воздухе. Мне никак не подойти незаметно к городской площади. Даже в очень

¹⁵ The White Company (англ.) – британская марка текстиля и аксессуаров для дома.

поздний час я могу наткнуться на нетрезвых людей, разбредающих по домам, и меня узнают.

Грабитель взвесил несколько вариантов, но ни один из них не казался полностью безопасным.

Я вернусь завтра, в воскресенье, поздно вечером или очень рано утром в понедельник, пока вокруг ни души, и посмотрим, что получится.

* * *

Утром Зои проснулась чуть позже семи, чувствуя себя отдохнувшей и одновременно напуганной масштабом предстоящих работ.

Позавтракав остатками вчерашнего ужина, она вышла на тихие улицы в поисках кофе. На площади Сен-Бертран ресторан «Ле Гурман», увитый сочными виноградными лозами, был еще закрыт, но тот, что напротив, с зонтиками, рекламирующими пастис, – «Оберж Сент-Катрин» – уже открывался. Она заговорила с худощавым мускулистым официантом лет тридцати или около того, одетым в узкие черные брюки, облегающую белую рубашку и традиционный черный фартук. Представилась и объяснила, что она новенькая в этом городе. Он кивнул и ответил:

– А, книжная дама.

Боже правый, и он тоже знает, кто я.

Хотя террасу ресторана окружали низкие здания, солнце

вскоре поднялось достаточно высоко, чтобы заглянуть на маленькую площадь. Зои смаковала *café allongé* – эспрессо, разбавленный горячей водой, – закрыв глаза, подставляя лицо солнечному свету.

Я, как ящерица, начинаю свой день с первыми лучами солнца.

Церковные колокола пробили половину девятого. Она пожелала расплатиться, но официант сказал, что касса еще не работает, и попросил зайти позже. С чувством удовлетворения оттого, что ей уже доверяют как местной, Зои поспешила обратно на площадь Сент-Катрин.

Пара уборщиц, нанятых Каролин, только что прибыли, доставив свое оборудование на четырехколесной тележке с резиновыми шинами, которую, как Зои предположила, они вручную протащили по мощеным улочкам. Две молчаливые женщины с решительными выражениями лиц были одеты в одинаковые футболки с надписью, которая служила слоганом и в переводе звучала так: «Мы любим работу, которую вы ненавидите». Первым делом они поинтересовались, где в доме можно приготовить кофе. Извинившись за отсутствие соответствующей утвари, она развернулась и пошла обратно в «Оберж», чтобы заказать у официанта кофе навынос, что, по-видимому, его озадачило.

– А что не так с обычным кофе? Но вы ведь вернете посуду, правда?

Пока она ждала, ей на глаза попались двое местных жите-

лей, еще не знакомых, которые явно говорили о ней.

Выглядят не очень дружелюбно.

Однако вскоре Зои уже поднималась на холм с двумя большими порциями пенистого *café crème*, кофе со сливками, и еще одной средней порцией *café allongé* для себя. Уборщицы уже закончили отмывать голые оштукатуренные стены передней спальни. Теплую воду в ведро набирали из медного бака, подвешенного высоко под потолком ванной комнаты. Теперь они приступили к паровой очистке линолеума и паркетной доски.

Створчатые окна были открыты настежь, и к тому времени, когда женщины достигли порога лестничной площадки, пол почти высох. Одна из них вернулась, чтобы протереть деревянную обшивку встроенного подвесного шкафа в нише рядом с камином, а другая отправилась в дальнюю спальню, выражая недовольство при виде огромной кровати, мешающей уборке.

Она жалуется только потому, что это помеха. Ничего дурного она не имеет в виду.

Передвигая кровать из угла в угол, они немного сбавили темп, но наконец взялись за окно, заметив:

– Стекло очень тонкое в верхней части. Вам следует попросить Гато Мерино заменить его до наступления зимы.

– Возможно, – сказала Зои, не желая забегать вперед. Она планировала пожить в этом доме некоторое время, прежде чем задумываться о ремонте. – Посмотрим. Кто такой Гато

Мерино?

– Местный строитель и мастер на все руки.

Женщины перешли к уборке ванной комнаты, всего лишь пыльной, но в остальном чистой, с современной душевой кабиной и двумя большими зеркальными шкафами на стенах. Кухня тоже не задержала бы их надолго.

Зои спустилась вниз. Здесь все обстояло иначе. Первый этаж, целиком отданный под торговый зал, представлял собой большое пространство, разделенное древними деревянными стойками и буковыми полками, пустыми, поскольку два года назад, когда книжная лавка закрылась, все имущество вынесли, за исключением двух деревянных кухонных стульев, которые стояли, одинокие и ненужные, между стеллажами.

Зои провела пальцем по светлому дереву одной из полок, обнаружив только пыль, но не сырость, что радовало, потому что споры плесени создали бы серьезную проблему.

Конечно, в сезон дождей все может измениться.

В задней части торгового зала открытой планировки был свободный уголок, где она намеревалась установить несколько кресел под пейзажным рисунком Сент-Катрин – видом города с высоты птичьего полета, – унаследованным при покупке помещения. Рядом находилась задняя дверь с тонким ключом в хрупком замке. Зои открыла ее, ступая во внутренний двор, где в нос опять ударила вонь кошачьего туалета. Вся территория была вымощена, за исключением огромного

каменного горшка размером с ванну, который стоял прямо на земле и служил лотком для кошек. Боковину вазона украшал барельеф с изображением ребенка, читающего книгу.

Надо что-то делать с этим запахом.

В углу двора валялись остатки заброшенной садовой мебели из ржавого чугуна, выкрашенного в белый цвет. Женщина перевернула стол и поставила его на вазон, а затем придвинула два стула, чтобы еще больше усложнить задачу соседским кошкам.

Уборщицы попросили еще кофе, и Зои подчинилась, не забыв вернуть посуду и возвращаясь со свежими порциями – на этот раз только с двумя, потому что напиток был крепким, и она боялась, что перевозбудится, если выпьет третью чашку. К этому времени на площади уже царило оживление – рыночные продавцы установили свои прилавки для воскресной торговли, хотя пока не было видно ни Марсея Мориса, ни Тьерри.

Может, они в церкви? Или продажа алкоголя в День Господень не одобряется?

Когда она вернулась, уборщицы копошились на лестнице, наносили полироль с приятным запахом пчелиного воска. Прибыли грузчики, выглядевшие довольными после обильного завтрака в гостевом доме «У Дени и Давида». Зои сообщила им, что верхние комнаты готовы для размещения того, что она по-прежнему считала своим «базовым» имуществом.

Хотя я не думаю, что оставила или продала что-то, чего мне будет не хватать.

Она спросила уборщиц, можно ли грузчикам воспользоваться их четырехколесной тележкой, и женщины охотно согласились. Зои заметила, что, несмотря на языковой барьер, две ее команды явно нашли друг друга *sympathiques*¹⁶.

Остаток утра был потрачен на обустройство комнат наверху – двух спален, кухни и ванной. В какой-то момент Зои выглянула в переднее окно, через которое забиралась накануне, и увидела Антуанетту Гренель, тайком наблюдавшую за суетой на площади. Зои весело помахала ей рукой, на что та не ответила.

¹⁶ Симпатичные, приятные (*фр.*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.